

Второй молодой господин Мо едва не обливался потом. Согласно информации от осведомителя, он заказал билет на вечерний рейс в Город А. Если сейчас упустить эту возможность, то в следующий раз будет крайне сложно его найти. У него действительно были компроматы на Ян Чжэнцюаня — записи, видео и прочее. Об этом знали только два его самых доверенных человека. Как же Мо Вэйшэнь узнал об этом? Кто его предал? Это был ключевой козырь, спасающий в критический момент. Ни в коем случае нельзя было просто так его отдавать.

Если брат начнет расследование и слишком поспешно спугнет цель, то и он сам неизбежно пострадает!

Но если не согласиться на его условия, то груз из США не будет доставлен, и штрафы сделают его окончательным нищим. Что же делать?

Он взглянул на явный шрам на груди Мо Вэйшэня и спросил:

— Слышал, у тебя там есть любимый человек?

Мо Вэйшэнь посмотрел на него:

— Что ты хочешь сказать?

— Я могу только сказать, что у него проблемы!

— Ты мне угрожаешь?

Мо Вэйшэнь действительно начал злиться.

Второй молодой господин Мо слегка испугался и поспешно добавил:

— Заранее заявляю, это не я сделал! Но я действительно услышал кое-что интересное. Хочешь послушать?

Мо Вэйшэнь подумал о Су Чангэ, и его строгое лицо слегка смягчилось. Неизвестно, прошла ли у того лихорадка. За эти несколько дней он каждый раз старался как можно быстрее разобраться с делами здесь, чтобы поскорее вернуться... Просыпаться и видеть его уже стало привычкой. Это были те редкие моменты тепла, которые он ощущал за последние годы. Быть прерванным сейчас было просто невыносимо.

— Я слышал, что он в Городе А прославился в кругу гурманов, и в интернете о нем много шума? Говорят, Мастер Дун уже послал письмо с вызовом и скоро прибудет в Город А! Вместе с телестанцией и несколькими знатоками! Говорят, он всего лишь самозванец, жаждущий славы. Похоже, хвалебные отзывы в сети тоже поддельные. Видимо, ему придется туго!

Глаза Мо Вэйшэня сразу же потемнели. Мастер Дун — известная фигура в мире гурманов. Еще в Сыцзючэне он слышал, что его предки были знаменитыми поварами времен династии Цин. Их семья поколениями владела элитными ресторанами, и к его времени они уже открыли заведения за границей. Однако он сам не был увлечен кулинарией, а скорее напоминал стервятника: как только слышал о талантливом поваре, тут же бросал вызов и отправлялся с громкой свитой, никогда не возвращаясь с поражением!

У обычных людей перед камерами возникает естественный страх, а тут еще давление от вызова и направление общественного мнения. Те, кто не привык к таким бурям, чаще всего терпят неудачу. Даже был смонтирован ролик с подборкой проигравших: кто-то рыдал, кто-то

сожалел, кто-то застывал в оцепенении, а кто-то был охвачен стыдом. В комментариях под видео писали, что если тебя так критикуют с ног до головы, то потом уже не поднимешься.

А слава Мастера Дуна только росла...

— У меня не так много терпения. Если ты не дашь мне... я найду другой способ получить это, и тогда не говори, что я не счел братских уз!

Голос Мо Вэйшэня был ледяным.

Второй молодой господин Мо сглотнул слюну. В считанные секунды он понял, что совершенно не знает, сколько информации о нем уже есть у другого. Это чувство, когда твоя судьба в чужих руках, было ужасным!

Мо Вэйшэнь же был полностью поглощен мыслями о Су Чангэ.

Как же пост на местном форуме Города А мог привлечь внимание Мастера Дуна? Если бы кто-то не раздувал это, он бы не поверил!

Как только он представил, что Су Чангэ может столкнуться с волной общественного осуждения, его охватила неудержимая ярость.

Что за Мастер Дун? Просто старый задира!

Кем бы он ни был... если он осмелится, то пожалеет! Он лишь надеялся, что Су Чангэ еще не получил это письмо с вызовом. Он сделает все, чтобы уладить это дело незаметно.

...

В Городе А Су Чангэ, наслаждаясь приготовленными им самим кислыми цукатами, складывал бумажные самолетики.

Поглаживая плоский живот, он не ощущал ничего особенного. Но цукатов он съел уже почти половину горшка... Пальцы покраснели, но остановиться было невозможно.

На большом телевизоре шел документальный фильм об археологии. Он смотрел с интересом, а бумажный самолетик был брошен в угол и забыт.

На нем едва виднелись слова «вызов»...

Самолетик, сложенный из жесткой золотой бумаги, летал плохо, и после нескольких попыток его выбросили в мусорное ведро.

Су Чангэ позвонил Старику Бай и сказал, что в ближайшие дни не придет. С той стороны слышались разочарованные вздохи нескольких стариков.

Неизвестно почему, но в последние дни он чувствовал себя крайне вялым. Кровать и диван стали для него родными, стоило лечь — и он мог провести так целый день без скуки. С кондиционером, кислыми цукатами... Такая жизнь была бы не хуже, чем у небожителей.

Из кухни доносился аппетитный аромат. Знатоки кулинарии сразу бы узнали, что это знаменитое блюдо из провинции Фуцзянь — суп «Будда перепрыгивает через стену».

Отборные морские огурцы, устрицы, акулы плавники, гребешки, губы рыбы, перец, моллюски,

ветчина, свиной желудок, баранья лопатка, сухожилия, куриная грудка, утиная грудка, зимние грибы, зимний бамбук и другие ингредиенты были приготовлены в сложнейшем процессе... Затем все это аккуратно уложили в винный кувшин, добавили шаосинское вино и свежий бульон. После закипания на сильном огне суп томили на медленном.

У этого блюда долгая история, и в народе ходит множество легенд. В процессе передачи они искажались и становились все более невероятными. Говорили, что одна девушка из богатой семьи, избалованная и никогда не прикасавшаяся к кухне, перед свадьбой получила от матери несколько полуготовых блюд, завернутых в листья лотоса, и инструкции по приготовлению.

Но рассеянная девушка забыла об этом.

В панике она высыпала все в кувшин с шаосинским вином и случайно поставила его на плиту, а сама в слезах убежала домой. Когда жених вернулся и почувствовал аромат, он был в восторге от вкуса. Даже монахи поблизости, учуяв запах, не смогли удержаться и перепрыгнули через стену, чтобы насладиться блюдом. Так и появилось название «Будда перепрыгивает через стену».

Это блюдо любят не только местные, но и иностранцы.

Только что в телепередаче о истории кулинарии рассказывали, что на конкурсе фуцзяньской кухни в Ганчэне в 1980 году подавали именно этот суп. От этого он почувствовал сильный голод и решил приготовить это сложное блюдо. На медленном огне он тушил его почти пять часов, и аромат заполнил весь дом.

Наконец, суп был готов. Его разлили в заранее подготовленные маленькие чашки. Аромат вина проникал в самое сердце, насыщенный и благоухающий...

Десятки ингредиентов, томившихся в одном кувшине, не перебивали друг друга, а, наоборот, сливались в один мощный аромат, который стал квинтэссенцией фуцзяньской кухни. Вкус был нежным и приятным, сладким, но не приторным!

Су Чангэ любил готовить, но редко ел сам...

Однако с этим блюдом он сделал исключение и съел несколько порций. Странно, но с тех пор, как в его животе появился малыш, он стал есть все меньше! Тело заметно похудело, руки стали тоньше.

Так продолжаться не могло! Но он не мог терпеть запах кухонного дыма.

— Что ты там готовишь такое вкусное?

Раздался знакомый голос.

Су Чангэ, наевшись, лежал на диване в полусне, думая, что это ему послышалось.

Но тут тот самый человек подошел и обнял его:

— Соскучился по мне?

Су Чангэ открыл глаза:

— Ты... ты же уехал в Ганчэн? На несколько дней! Как так быстро вернулся?

— Дела завершились раньше!

Мо Вэйшэнь увидел, как лицо Су Чангэ сразу поникло, и не знал, смеяться или злиться. Этот парень даже не пытался скрывать свои мысли. Такого малыша нельзя было оставлять одного, это было слишком опасно.

— Ага, — кивнул Су Чангэ.

— Это «Будда перепрыгивает через стену»?

Мо Вэйшэнь раньше пробовал это блюдо в известных ресторанах, но никто не мог передать такой аромат! Он почувствовал его, еще только войдя в дом.

Увидев, что осталась еще половина чашки, он попробовал суп. На вкус он был невероятно насыщенным, с множеством оттенков. Он взял несколько кусочков из супа, которые уже потеряли форму, но при укусе оказались нежными и упругими. Они были мягкими, но не разваливались. Он медленно наслаждался богатством вкуса.

— В кастрюле еще есть, бери, что хочешь! Я пойду спать, — Су Чангэ уже привык к его внезапным появлениям.

Этот парень никогда не возвращался в назначенный срок. Он думал, что сможет еще несколько дней пожить в свое удовольствие, но теперь, видимо, не получится!

Су Чангэ лениво пошел обратно.

Лежа в постели, он чувствовал себя совершенно обессиленным. Вскоре он почувствовал, как кто-то протискивается к нему.

— Ты опять пришел?

Су Чангэ уткнулся лицом в подушку.

<http://bllate.org/book/16775/1542152>